

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ

М.Муминова

старший преподаватель,

Ферганский филиал Ташкентского университета информационных технологий

Аннотация: *В современной культурологии, новой социально-гуманитарной отрасли знания, рассматриваются вопросы, связанные с функционированием и взаимовлиянием культур [Данилевский,1991], «портретированием» культур [Шпенглер,1923; Madariaga,1932], описываются социальные («идеальные») типы [Weber, 1965], исторические модификации и социокультурные стили [Леонтьев,1993; Сорокин, 1990,1994]. Собственно, на типологических концепциях этих теоретиков культуры мы и остановимся для обоснования культурологи-ческой парадигмы национальной личности (категориального аппарата, фактического материала и способа системного описания). Это актуально, ибо по теории персонализма весь мир состоит из личностей, действительных и потенциальных, и каждая личность есть первичный, не производный из других, элемент мира.*

Ключевые слова: *культурного круга, культурологическая концепция, культурное развитие, идеальные типы, интеллектуальные типы.*

В общественных науках системно-типологический метод сформировался в конце XIX, начале XX столетия, прежде всего на основе идей позитивизма Э. Конта, согласно которым социокультурная эволюция является духовной, и именно интеллектуальные типы и становятся типами культуры. Позже ученые-эволюционисты Г. Спенсер, Э. Тейлор и другие исходили из идей закономерного развития общества, рассматривали элементы культуры как индикаторы общественного развития. Интересна концепция «диффузионному» Л. Фробениуса, представителя культурно-исторической школы, предложившего понятие «культурного круга», когда развитие культуры объясняется не линейной эволюцией, а случайным сочетанием творчества и заимствований. Теоретики концепции «культурно-исторических типов»

[Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, П.А. Сорокин, М. Вебер и др.] подчеркивали обычно роль духовных ценностей, душевного склада в интеграции культуры. Этот «рационалистический взгляд сочетается с «философией жизни», органицизмом. Культура нередко уподобляется исторической личности [добавим, национальной - В.В.], имеющей свое лицо, свой характер» [Соколов, 1989, с. 21], а личность, в свою очередь, - это индивидуальное проявление народности. Исследование культурной самобытности русской национальной личности имеет большое значение для познания России, позволяет не только «добыть недостающую душу из русских национальных корней, говорил Дж. Уолден, - но и вдохнет новую жизнь в нашу больную культуру» [1989]. По мнению Данилевского, человечество не представляет собою чего-то

единого, «живого целого», а скорее походит на живую стихию, в которой существует развитие отдельных культурно-исторических типов. Среди них самой молодой - славяне, не предназначенные «обновить весь мир, найти для всего человечества решение исторической задачи; они суть только особый культурно-исторический тип, рядом с которым может иметь место существование и развитие других типов <...>. И чтобы убедиться в их существовании, нужно представить себе некоторую совокупность множества людей, связанных и соседством по месту, и общностью языка, душевного склада и всего быта, и вообразить, что в подобной массе, по мере того как поколения следуют за поколениями, совершается ясное культурное развитие, нарастание, расцвет и одряхление особого склада всех сфер человеческой жизни»

В учении Данилевского формообразующий принцип культуры соединяет национальные ценности народа с его историческими целями. И тогда нация может быть представлена базовой национальной личностью, вследствие чего для культуры русское и славянское, святое и истинно всемирно-историческое и всечеловеческое дело - не пропадет.

Н.Я. Данилевский пришел к мысли относительно того, что элементы национальной культуры, попадая в иную среду, переосмысливаются, а важнейшие достижения человеческого духа достигают зрелости, лишь пройдя через сознание нескольких наций, становясь «всечеловеческими», которые, без сомнения, «выше всякого отдельно человеческого или народного» [Данилевский, 1991, с. 566]. В статье «Несколько слов по поводу конституционных вождедений нашей "либеральной прессы"» Данилевский выступил против обвинений русского народа в рабской психологии, отмечая, что ни один другой народ, каким бы высокоразвитым и свобододолюбивым он ни был, не придает первенствующего значения «внутреннему сокровищу духа»! [1881, с. 227]. В культурологии Данилевского ценным сегодня является предостережение о денационализации культуры. По его мнению, установление всемирного господства одного культурно-исторического типа, одной культуры лишило бы человечество элемента разнообразия, что привело бы к потере «нравственной народной самобытности».

Пристального внимания заслуживает культурологическая модель исторического развития К.Н. Леонтьева, изложенная в работе «Византизм и славянство» [1993]. Он следовал теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, но в то же время считал наивным противопоставлять Россию Европе, подчеркивая, что образ культуры, насаждаемый европейской цивилизацией, усечет и изведет самосознание русского народа. Основные мотивы, не позволявшие ему сделать такой шаг, связаны с размыванием либерализмом и эгалитаризмом человеческой личности, попыткой насадить европейски усредненного человека, лишением самобытности и своеобразия народа как национальной общности, угнетением и уничтожением его культуры [Леонтьев, 1993, с.14-15]. Именно истинно культурное, по Леонтьеву, обособляющее русских в быте, духе, учреждениях, должно отныне стать жестким противником чисто политического панславизма. О. Шпенглер в книге «Закат Европы» (Опыт морфологии мировой истории) [1923] изложил концепцию типов культуры, близкую

взглядам Н.Я. Данилевского. По Шпенглеру, каждая культура - одно из возможных решений проблемы личности с ее творческими задатками. Отмечая специфичность национальной культуры, О. Шпенглер предпочитает научно-объективному методу «портретирование» культур, целостность которых он выводит из духовной, идеальной основы. Отрицая существование общих исторических законов, он настаивает на уникальности каждой из культур, которые следует не анализировать, а сравнивать. Вслед за Н.Я. Данилевским, О. Шпенглер выделяет этапы развития культуры. Последний период он называет цивилизацией, порождающей всепоглощающую государственность, а затем и приход «сильной личности». Хотя О. Шпенглер одним из первых в культурологии исследовал морфологию культуры, он, однако, ошибся в ее оценке как сокровищнице человеческого опыта. Его тезис о «взаимонепроницаемости» культур и их гибели опровергнут самой жизнью: без диалога культур нет истории и развития личности, ибо осмысление судеб чужой культуры помогает лучше понять себя.

«Портретирование» культуры, предпринятое испанским эссеистом С. де Мадариагой в книге «Англичане, испанцы, французы»

[1932], предполагает описание национальной личности через доминирующие компоненты: воли у англичан - *fair play*, то есть «честная игра», страсти у испанцев - *el honor*, что значит честь, интеллекта у французов - *le droit*, то есть право, идея, система. Национальная личность успешно проявляет себя в тех видах деятельности, которые больше всего соответствуют ее мировоззрению. Так, англичане считают, что мышление имеет смысл постольку, поскольку оно переходит в действие. Немцы и русские стремятся к знанию ради постижения окончательной правды, тогда как для испанца страсть - более целостное проявление личности, чем действие и мысль; испанская мысль глубоко личностна.

Предложенная Мадариагой характерология позволяет понять глубинную сущность культуры, освободиться от стереотипов. Разнообразие национальных личностей, понимание их специфических особенностей открывает путь к взаимопониманию народов и диалогу культур.

Теория «идеальных типов» М. Вебера [1965] - образ культуры, «накладываемый» на изучаемую реальность, формировалась в русле немецкой философско-исторической традиции. «Идеальный тип», необходимый для построения гипотез, строится как теоретическая смысловая конструкция, мало встречаемая в действительности. Наиболее известные «идеальные типы» М. Вебера, во-первых, обусловлены рациональными интересами господства и власти, во-вторых, основываются на привычках и традициях и, в-третьих, связаны с эмоциональным принятием власти как атрибута личности. Принцип рациональности М. Вебер считал наиболее прогрессивным инструментом власти: только в рационализированной системе личность может правильно оценивать значимость своих действий. По его мнению, между личностью и идеей существует «избирательное сродство», созвучие, а не отражение материальных или классовых интересов.

Личность, по определению Л.П. Карсавина, - «единство множества или многоединство»: «Единство личности не что иное, как ее духовность. Напротив, множественность личности, ее делимость, определимость и определенность, не иное что, как ее телесность. Личность не тело, не дух и не дух и тело, но духовно-телесное существо» [Карсавин, 1992, с. 20]. Познавая себя, личность сознает в социуме и свое «инобытие», так как познание «инобытия» есть вместе с тем и самопознание. Индивидуальные личности, как уже отмечалось, сливаются в высшей форме личности:

«Является ли личность обязательно индивидуальной личностью? и не есть ли индивидуальная личность момент высшего единства, высшей личности, которую я называю симфонической?» [Там же, с. 22]. Личность как онтологическая сущность и категория в познании проявляет себя в ряде существенных сторон и моментов развития. Личность, входя в иерархию онтологических реальностей, предполагает реальность других личностей. «А так как это ее множество и есть ее единство, - каждый момент, являясь единственно-неповторимым и соотнесенным со всеми прочими такими же моментами «выражением» личности, должен быть ею самой, всею личностью, а, следовательно - и всеми другими ее моментами. Во всяком моменте осуществляется целиком вся личность (хотя, как несовершенная, - только отвлеченно и стяженно). Значит, во всяком моменте осуществляются и «даны» все прочие моменты (- иначе ведь и знание невозможно!), хотя он от них и отличен <...> Потому-то мы всегда познаем личность чрез какой-нибудь конкретный ее аспект [разрядка наша. - В.В.], через один из ее моментов, получающий благодаря этому символическое значение» [Карсавин, 1992, с. 77].

Неизбежными следствиями из основных постулатов личности являются следующие.

1. Личность - духовно-телесное единство. «Духовность, идущая из глубины, и есть сила, образующая и поддерживающая личность» [Бердяев, 1993, с. 324]. Ее определяющее начало должно опираться на концепцию духовности, систему концептуальных ценностей, раскрывающих ее. Под духовностью, вслед за С.Б. Крымским, будем понимать «способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личности на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себе тождественность человека, его свободы от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями. Духовность, в конечном счете, приводит, к своего рода, смысловой космогонии; соединение образа мира с нравственным законом личности» [Крымский, 1992, с. 23]. Духовность как важнейшая доминанта личности - своеобразное опосредующее начало между интеллектом и инстинктом, «нравственный регулятор» их отношений в этически организованном разумном существе. Важно при этом подчеркнуть, что духовность, ее нравственно-этическое начало, теснейшим образом связана как с мировой, так и с национальной культурой, ее традициями, отраженными в уме народа. Духовность как этическая и национально выраженная «внутренняя вселенная» является важнейшим мерилем культурных ценностей, их сущности и

специфики по отношению к различным нациям. Поэтому русская национальная личность должна, прежде всего, раскрываться через основные параметры духовности русского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алифренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие. 3-е изд. – М.: Флинта. 2010. – 25с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: ТГУ, 2014
3. Канке, В.А. Формы времени / В.А. Канке. – Томск: Либроком, 1984. –267с.
4. Ковалев, В.И. Особенности личностной организации времени жизни / В.И. Ковалев // Гуманистические проблемы психологической теории. - М.: Наука, 1995. – С. 179-185.
5. Любинская Л.Н. Категория времени и системный анализ. –М.:Знание, 1966. – 31с.
6. Маслова В. Лингвокультурология: Учебное пособие. – М.: Academia, 2001. – 208 с.